

ДРАМА КЛАССНОГО ЧАСА: РАЗРУШЕНИЕ КЛЮЧЕВОГО ЭЛЕМЕНТА ВОСПИТАНИЯ

Н. ЩУРКОВА

Понятие «драма» имеет два значения. Драма — жанр литературного произведения серьёзного содержания, созданный для театрального зрелища. Мы бы с радостью рассмотрели классный час как речевое диалогическое произведение, созданное педагогом вместе с детьми, однако школьная практика не позволяет даже на уровне обольщения так высоко оценивать сегодняшний классный час.

Второе значение понятия «драма» — тяжёлое событие, потрясающее своей тягостностью, крайне напряжённое положение, причиняющее страдания и рождающее чувство безысходности. Второе значение этого понятия имеет прямое отношение к классному часу в современной школе. Впрочем, если быть точным и честным, то и драмой можно назвать происходящее с нашим любимым детищем, созданным в своё время российской школой, с большой натяжкой.

Мы даже боимся сказать, что классный час — один из аспектов школьного воспитания, ибо воспитания как научно обоснованного педагогического процесса в школе нет. И классный час преобразовался из серьёзной воспитательной компоненты в некое игрище. При этом не обрёл первого значения категории «драма» — игрище не преобразовалось в серьёзное диалоговое событие ни для учеников, ни для учителя. Правда, нельзя удержаться от того, чтобы не заметить всё-таки, что удовольствие от такого игрища кое-кто получает, а именно чиновники и сконструированный ими стандартизированный функционер. Драма классного часа как педагогического феномена заключается в том, что он утратил предназначенное ему содержание и искорёжил свою красивую форму, превратился в некую пародию на себя, вовсе не осознавая своего пародийного облика.

Этот ключевой аспект воспитания сегодня стал фактором духовного разложения детей. *«Будешь умным — будешь богатым»*... — такова сентенция в стенограмме одного классного часа. *«Хочешь быть счастливым — пользуйся контрацептивом»*... — это из другого классного часа. *«Законопослушание — гарантия достойной жизни человека»*... — ведущая идея следующего классного часа в данной постыдной цепочке.

И всё это мы извлекаем из педагогических журналов в качестве «инновационных технологий» и методических рекомендаций. Такое впечатление, будто классные руководители соревнуются в том, как бы опускаться всё ниже по культуре, этике и научной обоснованности содержания классного часа и соответствовать разгулу, распущенности нашего подлого времени, подавляя и принижая ценность жизни и человека в ней. Школа, породив замечательный феномен классного часа, дискредитировала саму идею серьёзного и глубокого осмысления жизни. И это в то время, когда именно сейчас так остро необходима для школь-

59

Исследования
и эксперименты
[91 — 110]

ника осмысленность окружающей жизни и собственного бытия. Именно сегодня нужна способность человека сопротивляться неблагоприятным и разрушающим влияниям социальной стихии.

Парадокс в том, что классный час свой расцвет получил в 80-е годы ушедшего века, когда дети жили в благоприятной социальной атмосфере признания наивысших ценностей жизни, и сама жизнь способствовала формированию ценностных отношений. А увядание и загнивание классного часа протекают в то время, когда детям именно сейчас остро необходима педагогическая поддержка, помощь в сопротивлении разлагающим идеям меркантилизма и хищнического индивидуализма.

Теория воспитания неслучайно именно в это время обогащается новым термином — «резистентность», перешагнувшим за границы биологической науки, чтобы обозначить это столь необходимое качество личности в период социального распада общества. Резистентность — способность выстоять в тяжёлых обстоятельствах и оказать сопротивление негативным влияниям, пагубным для личности «человека человечества» как представителя «предела совершенства на земле (Б.Паскаль)». Классный час, увядая и распадаясь, сохраняет свою роль ключевого элемента воспитательной системы. Он — фокус наших расшатанных педагогических воззрений, он зеркало нашего слабого профессионального мастерства.

Вульгарный перечень сегодняшних классных часов уже два десятилетия не изменяется, типы воспроизводятся несокрушимым образом:

- ◆ на классном часе проходит собрание по поводу проступков детей;
- ◆ разворачивается литературная композиция;
- ◆ проводится торжественный праздничный акт;
- ◆ идёт уборка кабинета;
- ◆ на классном часе «классного часа нет, так как все разбежались»... И т.д.

Понимание сущности классного часа напрямую отражает понимание феномена воспитания. С этой точки зрения, становится понятным, отчего такой беспорядок и растерянность в сознании школьного учителя. Отправная точка в проведении классного часа располагается в узком методическом круге организации общего воспитательного процесса, превращая воспитание в такое же аморфное бессмысленное шевеление. Например, в одном из последних номеров педагогического журнала в разделе «Университет педагогических знаний» *представлена стенограмма классного часа на тему счастья. Там нет ни грана философии, психологии и этики. Там нет культуры мышления. Литература, предлагаемая педагогу, вся из серии статей такого же уровня. Друг от друга педагоги приобщаются к развязному кухонному уровню дискуссии. И рядом в этом же журнале с целью «развивать гуманные взаимоотношения» предлагается подобрать песню, подготовить видеоряд, исполнить песню под фонограмму... А ещё рекомендуется провести «Дефиле моего Я», то бишь, костюмов моего Я.*

Пошлость и грубость нравов сегодняшнего общества проникли в сегодняшнюю школу. Лейтмотивом стало «Всё то вздор, чего не знает Митрофанушка». Коль скоро Митрофанушке не надобно знать, что такое совесть как социально-психологическое явление, то дети на классном часе слушают песни о совести, читают стихи на эту тему, просматривают множество метафорических афоризмов

по поводу совести. Считается, что это хорошее мероприятие. Идти в глубь этического понятия лень и неинтересно...

Зачем же тогда классные часы? И что есть тогда школа, если её уровень мещанско-обыденный, а педагог удовлетворяется тем, что скажут дети, и почти молчит, ибо его философские знания не выше обыденных представлений.

«Одна из проблем, которую нельзя решить высокоточными ракетами, — миллиарды недорослей, недоучек, недоразвитков... Одно из бедствий современности — глобальная пошлость, извергаемая в эфир... Решающей становится не экономика, а педагогика, начиная с детского сада, — пишет Григорий Померанц¹, призывая нас к серьёзному и ответственному осмыслению социального положения в обществе.

Раскрытие проблемы предписывает ответить на такие вопросы:

- ◆ каково назначение классного часа;
- ◆ каково содержание этого феномена;
- ◆ какова тематика классного часа;
- ◆ как выстраивается методика его проведения;
- ◆ какими средствами располагает педагог при проведении классного часа;
- ◆ существует ли разновидность классных часов;
- ◆ как учитывается психологический климат класса при этом.

Именно эти вопросы стоят перед каждым классным руководителем.

Назначение классного часа — осмысление жизни как базовой ценности и своего «Я» в этом мире как субъекта социальных обстоятельств общественной жизни. Классный час — это групповое обсуждение, рассмотрение, анализ и решение проблемы группой. Группа школьников (класс) на классном часе — совокупный мыслящий субъект. Безусловно, осмысление жизни выстраивается на идеальном представлении результата воспитания, его цели. Коль скоро мысленного образа достойного человека нет в нашем обществе и в голове педагога, то признать обязательное присутствие классного часа в жизни ребёнка можно с трудом: что обсуждать? зачем осмысливать?

Это вопросы философского плана. Ответы на них может дать философия. Или хотя бы задать направление мысли. Любой, кто берётся за организацию классного часа (а это классный руководитель), — должен знать, куда вести детей в целевом воспитательном поле.

Тактика классного часа определяется его стратегией

Бесмысленны поиски «инновационных методик», если стратегические стороны рассуждений, дискуссий не продуманы. Цель классного часа — это осмысливаемое (здесь и сейчас) и формулируемое (здесь и сейчас) отношение к ценности. Мера осмысления и мера принятия ценности, конечно, разные, потому что личность каждого ученика уникальна. Но влияние классного часа протяжённо, и ученик затем самостоятельно станет решать вопрос личностного смысла обсуждаемой на классном часе ценности. И выбор тоже сделает самостоятельно и даже порой неожиданно для себя («Сам не знаю, почему я такой...»).

¹ Померанц Г., Миркина З. В тени Вавилонской башни. М.-С.Птб. 2012. С. 176, 178.

Это потому, что воспитание — процесс спонтанный, протекающий «сам собой», обусловленный множеством обстоятельств, чаще всего, не отмеченных ребёнком. Он продукт всей жизнедеятельности.

Взрослый мужчина 60 лет рассказывал, что судьбоносным для него в подростковые годы оказался романс Чайковского «Мой Лизочек»: «Я возлюбил нежность как явление ... во всех его проявлениях... Я постоянно пропевал про себя этот чудесный романс... Я жаждал в жизни нежности... Я и жену выбирал нежную... И дети у нас воспитывались нежными... Мне кажется, что и двигатели внутреннего сгорания, которыми я занимаюсь всю жизнь, тоже нежно к нам относятся...».

Воздействие классного часа не решает окончательного исхода, но — что чрезвычайно важно — обеспечивает опыт рационально-эмоционального проживания ценностного отношения. Этот опыт вплетается в целостный контекст жизни ребёнка. Вопреки научно-педагогической теории классного часа, практика направляет усилия на разнообразие формы и внешнюю занимательность его. С болью читаешь бюрократические увёртки, вуалирующие пустоту. Сообщается, что целью воспитания является «правильное взаимодействие с миром»... Классным руководителям вменяется «принять к сведению рекомендуемые диагностики»... Предписывается «строить совместно с родителями воспитательную работу»...

«Сон разума порождает чудовищ» — сказано испанским художником Франсиско Гойей ещё в конце XVIII века. Дремота педагогического мышления порождает девальвацию ценностей. В обществе и в школе. Вот стенографическая картинка классного часа, посвящённого конфликту. Обсуждаются разные случаи, больше похожие на скандал. Проводятся тренинги в умении избегать конфликтов (читай — скандалов)... Итоговым положением выдвигается осуждение конфликта как явления жизни. Бесконфликтность объявляется идеальной характеристикой человеческого взаимодействия.

И не замечает учитель, что подводит, таким образом, школьника к выбору типа жизни — **существование** без конфликта (вечное соглашательство?), а следовательно, без развития, ибо **жизнь** развивается только благодаря конфликтам. Школьник должен согласиться с представленным ему неграмотным суждением, и тогда толерантность в квадрате станет лейтмотивом его поведения, а сам он — особью, распоряжаться которой будут сила, власть, деньги. Конечно, не исключено сопротивление школьника подобной морали. Но чтобы он выбрал образ жизни как бесконечное преодоление противоречий и единственный способ развития жизни и своего, необходим «другой классный час» и другие рекомендации.

Если утеряна стратегия жизни, то аннулируется и стратегия воспитания. А значит, непременно размывается стратегия воспитательных мероприятий. И в качестве неотвратимого следствия **улетучивается осмысленная цель классного часа**. А она ведь очевидна для педагога, эта цель — осмысливать основы достойной человека жизни. Такое осмысление порождает в сознании образ желательной жизни («Я хочу так жить!») и образ свой собственный («Я таким хочу быть!»). Через призму образа желаемой жизни регулируются «здесь и сейчас» реальные действия.

Содержание классного часа

Коль скоро классный час — компонента воспитательного процесса, то его содержанием не может быть ничем иным, как содержанием воспитательного процесса: отношения к миру и с миром. Центральными обретениями в процессе классных часов должны стать ценностные отношения — отношения к наивысшим ценностям, определяющим существование и развитие человеческой жизни. Ценности составляют автономный внутренний мир человека. Из них пять ценностей — базовые: жизнь, человек, общество, природа и «я». Другие ценности — инструментальны. Это труд, добро, красота, истина, справедливость, совесть, свобода, счастье, истина, — они содействуют сохранению, утверждению базовых ценностей и одновременно составляют их характеристики.

Мы не утверждаем, что непозволительны классные часы внепрограммной тематики, что бывают ситуации, когда необходимо обсудить случившееся. И такое экстренное обсуждение значимо для социального развития школьника. Но дело в том, что любой импровизированный классный час всегда представляет собою **осмысление жизни**. Самоочевидно, что не про драку Пети с Ваней, не про поражение в состязаниях, не про дурное поведение на уроке химии и даже не про математика, отказавшегося от Нобелевской премии, ведётся разговор на классном часе, но про Истину и процесс её открытия, про общие закономерности мирового устройства на уроках разных дисциплин, но про достоинство человека, умеющего признавать достоинство другого, и про неприкосновенность личности каждого из нас.

Классный час — незаменимый компонент воспитания потому, что он увлекает детей в философское осмысление текущей жизни. Это ситуации, когда юные люди обретают личностный смысл явлений и объектов мира, присваивая ценности, внедряя их в глубины своего «Я». Содержание классного часа выстраивается, как восхождение к личностному смыслу. А ступеньки такого восхождения таковы: **от факта — к явлению жизни; от явления жизни — к её закономерности; от закономерности к норме жизни**. Классный час — процесс духовного² восхождения школьника к обретению нового понимания, новой истины, нового умозаключения и на почве духовного усилия процесс открытия для себя — человека свободного и мыслящего — нормы достойной жизни. Эта норма рождается здесь, в ходе осмысления, она **осваивается, усваивается и присваивается** учеником, становясь отношением, то есть частью его личностного «Я».

Предположим, дети стали свидетелями жестокого обращения с животными. Естественно их желание обсудить этот факт, выявить отношение, осмыслить переживание. Однако не только на уровне случая и конкретной Жучки, погибшей от руки дикой человеческой особи. А на уровне этики и философии, путём восхождения от ступеньки жалостливого чувства к ступени мировоззренческого восприятия явления.

Учитель предъявляет детям такие факты:

- ◆ в Риме поставлен памятник гусям, спасшим город от неприятеля;

² «Духовное» — сфера сознания человека, нематериальное, непредметное. В данном случае имеется в виду сфера отношений человека.

♦ в Колтушах поставлен памятник неизвестной собаке, в знак благодарности людям собакам, помогающим учёному Ивану Петровичу Павлову в научных открытиях;

♦ в Воронеже поставлен памятник собаке «Белому Биму – Чёрное ухо» в знак признания вины людей за страдания пса (герою повести писателя Георгия Троепольского);

♦ в Голландии поставлен памятник корове, безотказной кормилице человечества;

♦ в американском городе Бостоне установлен памятник воробью, уничтожившему нашествие гусениц и тем самым спасшему людей от голода...

Учитель предлагает детям ознакомиться с длинным списком такого рода памятников по Интернету, приглашает к обмену мыслями по поводу этих фактов... И добавляет как бы мимоходом: если вдруг уничтожить всех птиц в нашем мире, очень скоро Земля покроется толстым слоем мух...

Оттолкнувшись от фактов, дети придут к мысли о теснейшей связи и переплетении жизни человека и жизни животных — «братьев наших меньших». И выводят закономерное объективное ценностное отношение к жизни вообще, как первейшее условие сохранения человечества на Земле. В десятом классе они поймут и примут у Альберта Швейцера идею «благоговения перед жизнью». Примут сами, без наставления и принуждения провозгласят для себя норму жизни — не посягать на жизнь как наивысшую базовую ценность. Так обретается ценностное отношение.

Вот схема «восхождения» к личностному смыслу ценности: факт — явление — закономерность — норма жизни — закономерность — явление — факт.

В основании всегда лежит научный **факт** либо сферы урока, либо обыденный **факт** сферы классного часа. Если по этим ступеням легко восходит учитель, то и дети, естественно, совершают такое восхождение. Стоит лишь однажды представить им логику, выстраиваемую на основании обобщения.

Тематика классного часа

Несмотря на то, что издательство «Педагогический поиск» неустанно публикует в журнале «Классный руководитель» и в отдельных изданиях примерный вариант создания программы классного часа³, невзирая на это, в практике школы бытует совокупность разных, случайно возникших в голове и логически никак не связанных вопросов и тематических сюжетов. А главное — не имеющих никакой связи с общей целью воспитания, с его задачей, доминирующей в данный возрастной период. Господствующая логика выбора тематики — «А почему бы не поговорить об этом?». И говорят попеременно о контрацептивах и совести, причёсках и коррупции, застольном этикете и частушках про любовь. Эдакие посиделки на завалинке...

В тех случаях, когда классный час проводится для гостей и демонстрируется в качестве эталона, то предъявляется литературная композиция из стихов и песен — чаще всего душещипательная. Слёзы — критерий оценки. Так и говорят:

³ См. Классный руководитель 2011 № 6, 2012 № 2, или Профессиональный журнал работы классного руководителя М., 2008.

«Дети даже плакали...» — в качестве безоговорочной высокой оценки происходящего.

Тематическая разновидность классных часов определяется содержанием воспитания определённого возрастного периода детей. Следовательно, должна быть программа классных часов, обеспечивающая педагогическое прослеживание духовного развития школьников.

Программа воспитания⁴ выполняет функцию первого источника зарождения тематики классного часа на весь учебный год. Учитель в августе открывает возрастной раздел программы воспитания и извлекает ключевые понятия для осмысления на предстоящий год. Доминантные категории в 11-м классе — «Я», в 9–10-м классах — «Жизнь», в 7–8-м классах — «Общество», в 5–6-м — «Человек», во 2–3-м классах — «Социальные нормы общежития». И уже в августе канва такой работы должна быть создана.

Календарь знаменательных дат — второй источник тем. Он предоставляет учителю фактологический материал для классного часа. Масштабные события, юбилейные даты, праздничные акты, символические дни, научные и технические свершения — вот что послужит основанием для осмысления общего явления жизни. А так как любое явление жизни интегрирует в себе совокупность ценностных отношений, то одно и то же событие может в разных возрастных группах рассматриваться в разном аспекте.

Например, учебный 2011/12 год преподносит нам замечательную дату — 200-летие Герцена и Огарёва. Личности выдающиеся и многозначные. Материал многоплановый для разных классов. Ракурс общественного служения Отчизне. Ракурс высокой дружбы. Ракурс публицистической и писательской деятельности. Ракурс любви мужчины и женщины. Ракурс самоотверженной защиты крепостного народа. Ракурс эстафеты, которую каждый человек передаёт следующему поколению оставляет след своей жизни.

Этот второй источник тоже позволяет задолго до начала учебного года разрабатывать тематическую программу некоторых будущих классных часов.

Погодно-природные условия жизни не могут не учитываться при планировании классных часов. Безусловно, они не играют главной роли, но представляют собою психологический фон планируемого обсуждения. Сентябрь и октябрь — «цветистая тематика» на фоне летних отблесков и осенних листьев. Ноябрь — декабрь как предновогодье диктуют тематику общего жизненного плана, проблемы жизнеустройства и этапного прохождения человеком жизни.

Сложная погода морозного января и заснеженного февраля диктует разговор тихий, тёплый, иногда при свечах и с музыкой — углубление в себя. А с приближением весны — вновь выход на радостные перспективы, вновь проекция счастья, творчества, обретения уверенности в себе. Весной целесообразно выйти на тематику гендерной роли человека, дать пищу пробуждающемуся интересу к противоположному полу.

Майский классный час ориентирован на лето — длительные каникулы, когда каждый самостоятельно выстраивает свою жизнь, потому что каникулы не есть

⁴ Программа воспитания. М. «Педагогический поиск», М. 2010.

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

«ничегонеделанье», а есть жизнь, наполняемая разноцветьем дел и освоением новых умений.

Особенности возрастного развития учитываются с позиции «зоны ближайшего развития» — до того периода, когда ребёнку самому приходится справляться с собственными возрастными проблемами, если он к ним не подготовлен.

Классные часы младшего подростка должны включить в своё содержание вопросы свободы и неприкосновенности личности, гендерных характеристик мальчиков и девочек, самодисциплины и индивидуального режима учебного и выходного дня.

Классные часы подростков используют персоналии великих людей для формирования образа истинного человека, настоящего мужчины и образа прекрасной дамы, ставят вопросы самовоспитания и самосовершенствования, вопросы труда и профессионального выбора, способностей и их развития, общественных проблем и меру участия учеников в их решении.

Классные часы старшеклассников философичны. Затрагиваются вечные проблемы жизни: счастья, справедливости, совести, смысла, достоинства и благородства человека, влияние его на ход жизни на Земле.

События общественной и мировой жизни в жизни класса, бесспорно, должны наполнять содержание классного часа. Знаменательные даты и общественные праздники предварительно могут быть внесены в тематику — задолго до начала учебного года. Лёжа на песке морского берега в июле, учитель способен вообразить организацию дискуссии по теме «День семьи» или очертить мысленно игру «Интеллектуальные качели» по теме «Старый новый год»...

В практику внедрились темы непреходящие, они ежегодно воспроизводятся, потому что значимы для сегодняшней воспитательной ситуации. Например, обсуждение «Словарь и слово» проводится ежегодно. Фабула его чрезвычайно проста. Дети приносят с собой лексические словари (толковые, иностранных слов, этические, философские, эстетические и другие) и сообщают, какое слово вызвало у них интерес, выбрано для осмысления и как они понимают смысл этого слова. Поочерёдные выступления вызывают неугасаемый интерес. Во время рефлексии каждый сообщает, какое слово он «принял для своей жизни». В течение года педагог прослеживает, как совершенствуется речь воспитанников.

В планирование классных часов весьма полезно заложить ресурсное время для темы-экспромта. Она рождается на глазах класса, когда разворачивается проблемный эпизод, сложный конфликт, неожиданный успех человека (ученика или класса, гражданина страны или представителя зарубежья), трагедийное событие, а также неожиданный материал, оказавшийся в руках детей или учителя. Например, ученик приехал из туристической поездки; учитель наблюдал на улице занимательную коллизию; кто-то скачал необычный файл из Интернета; кого-то поразило афористичное изречение великого артиста. Всё санкционировано для оглашения и демонстрации на классном часе. Но при условии, что будет выделена проблема жизни из привнесённого фрагмента реальности.

Поясним на примере. Учитель сообщает, что его поразила такой факт. В 1952 году великому физика Альберту Эйнштейну предложили стать президентом государства Израиль ... Физик отказывается от почётного предложения... Учитель просит учеников охарактеризовать этот поступок и определить возмож-

[23 - 43]
Управление
и проектирование

66

ную тему для обсуждения... В ходе обсуждения один из учеников вспоминает о Перельмане, отказавшемся от Нобелевской премии... Рождается тема — «Человек и его место в мире».

Психологическая установка на классные часы рождается первого сентября на первом в учебном году классном часе. Мысленно выстроим наш первый классный час, как базу для опорного представления о последующих в учебном году классных часах. И будем надеяться, что первая его тема и её обсуждение станут эталоном всех последующих классных часов. А проблема первого классного часа известна — «Научные знания в жизни человечества». *Scientia potentia est* — это знал уже античный мир. Проблема неисчерпаемая. И возвращаться к ней можно каждый год — в соответствии с интенсивным духовным ростом учеников. Но античный мир знал и другое, явно обращённое к каждому человеку: *Vivere est cogitare* — «Жить значит мыслить». Отправным моментом пусть и станут эти изречения.

Методика организации классного часа

Через призму положения основоположника кибернетики Вальтера Холличера «Метод лишь тогда ведёт к познанию, когда отвечает сущности его объекта»⁵ раскроем наше понимание методики классного часа.

Так как проецируемое педагогом новообразование в душе школьника — это отношение, то будем исходить из психологии отношения, учитывать три формы существования этого интегрального понятия в их гармоничном единстве: разум, эмоции, действие. Тогда методом воспитания ценностного отношения явственно станет единое трёхканальное влияние, его так и назовём — «единый педагогический метод». Его слагаемые: восприятие и проживание; осмысление и выбор, деяние и поступок. Вдумаемся и заметим, что именно эти слагаемые обеспечивают восхождение детей по ступеням «ценностного принятия».

Представив образ (картинку) объекта ценностного отношения, учитель привлекает внимание детей на впечатлении от восприятия, идёт краткий обмен впечатлениями с апелляцией к опыту детей, с возбуждением памяти: не встречалось ли им в жизни нечто аналогичное? Затем учитель фиксирует состояние и ставит вопрос о сущности объекта как явления жизни. Осмысление начинается с постановки вопроса: «Почему это существует и зачем внедряется в жизнь?». Далее — как реализуется в практической жизни, и что мы делаем, чтобы выразить принятое нами ценностное отношение. Добавим: и что теперь изменим в жизни класса и собственной жизни.

Средства классного часа

Исключаем развлекательные средства, специально приготовленные для увеселения детей. Отмечаем позицию «классный час играючи». «Играючи» не решают проблемы жизни, «играючи» не страдает душа за судьбы человечества, «играючи» забалтывается значимость жизненно важного для меня вопроса. Для «играючи» есть своё время и свои способы деятельности. Непозволительны

⁵ Холличер Вальтер. Человек в научной картине мира. М., 1971. С. 226.

средства, извлекаемые из сферы интимных отношений, будь это живые конкретные субъекты или исторические личности. Недопустимы средства, иллюстрирующие акты смертоносных деяний диких, звероподобных человеческих особей. И сам акт смерти не может быть использован как средство классного часа.

Средства извлекаются из аккумуляторов культуры, фиксирующих, сохраняющих, передающих в будущее по эстафете достижения культуры для блага человечества. Это наука, мораль, искусство, персоналии великих людей, национальные традиции, предметы цивилизации. К великому удивлению, очень часто учителя отвергают это богатство аккумуляторов, копошатся в обыденных фактах, обходятся доморощенным сознанием, воспроизводят расхожие мнения и фразы.

Средства тщательно подбирают, отбирают, пока не остановятся на одном-единственном — оно ярко, полно, выпукло предъявит ценностный объект. Просматривают научный подход к вопросу, листают этические источники по проблеме, перебирают художественные образы, в которых искусство запечатлело ценность, вспоминают яркие персоналии великих, оценивают традиции жизни, утверждающие те или иные ценности, и перебирают предметно-вещный мир, для блага человека созданный. Классный час задумывается и планируется в сознании учителя «всю жизнь и ещё две недели». Духовные накопления педагога (вся его предыдущая жизнь, годы студенчества) раздвигают границы владения средствами. Процесс же их педагогического отбора протекает в краткий миг — кажется, что замысел появился, как инсайт, ниоткуда, как случай, как подарок судьбы.

Виды классного часа

Когда классный час планируется, то субъект замысла — учитель. Но как только замысел передан ученикам, субъектом классного часа становятся они. Поэтому вид классного часа целиком зависит от разновидности деятельности детей. Но так как его проблематика фокусирует в себе чуть ли не все виды деятельности, определять вид классного часа приходится по доминирующей деятельности детей.

Информационный классный час: дети принимают новую информацию, анализируют её и оценивают личностную значимость обретенных знаний.

Аналитический классный час: избирается какой-то факт (происшествие, поступок, событие, привычка, традиция, закон, правило) и рассматривается его сущность и роль в жизни человека и общества. Анализ ведётся по алгоритму: «что — почему — зачем — где — когда — как».

Тренинговый классный час предполагает упражнения по овладению необходимыми умениями, выражающими какое-либо отношение. Формы таких упражнений могут быть игровыми или с элементами игры для психологического раскрепощения детей.

Час свободного общения: доминирует обмен мнениями по избранному вопросу, принимается серьёзно и доброжелательно мнение каждого, и обсуждается вопрос с опорой на логическое причинно-следственное основание. Благодарность каждому за участие в беседе безусловна.

Событийный классный час: группа собирается для осмысления происшедшего и принятия определённой оценки по отношению к событию, а также для выработки собственного поведения (действия) как этической реакции на свершение.

Социально-психологическая атмосфера

Психологическая атмосфера во время проведения классного часа определяется тем, насколько значим материал, насколько чётко вычленена важная проблема, в какой мере дискурсия выходит на личностные смыслы каждого ученика. Создание благоприятной психологической атмосферы весьма важно для раскрытого свободного мышления учеников и открытой позиции.

Немалое влияние оказывает искусство педагогической техники учителя: голос, лексика, мимика, пластика, поза, темпо-ритм, платье. Иногда это сказывается решительным образом на характере рождающейся атмосферы. И добавим: весьма важна мизансцена классного часа — расположение всех участников беседы, отражающих их взаимоотношения: «полукруг», «лучевое расположение», «параллель альтернативных позиций». Традиционное «ровные ряды в затылок друг другу» не способствует оптимальной атмосфере, благоприятному состоянию и расположенности к общению. Секрет создания благоприятной атмосферы заключается в методике «привнесения ценности» в ход группового взаимодействия. Вошёл, улыбнулся, окинул всех дружеским взглядом, приветствовал и присел на стул, заняв позицию «наравне»... Обратился к ученикам: «Дорогие мыслители!.. Юные философы!..». Произнёс тему обсуждения, акцентируя слово, обозначающее главный объект осмысления, и цель разговора, подчеркнув значимость понимания ценности объекта для каждого... Очертил общий рисунок задуманной работы, столь важной для каждого, и работу каждого, столь важную для общего итога ...

Тонкий механизм психологического восприятия школьника немедленно срабатывает: раскованность, открытость, расположенность и собранность — первые результаты выстраиваемой педагогом атмосферы. А далее педагогу приходится быть предельно внимательным и сохранять высокую планку атмосферы, проследить малейшие изменения в уровне **интеллектуального** напряжения в группе, **этического** взаимодействия учеников и их психологического **состояния**.

Интеллектуальное напряжение поддерживается посредством апелляции к примерам из повседневной жизни учащихся, так чтобы каждый в группе чувствовал себя свободно мыслящим. Этическое поле классного часа сохраняется путём постоянной коррекции взаимоотношений в группе, положительного подкрепления в адрес учеников. Ценностное поле рождается при философской интерпретации суждений, примеров, оценок, взглядов. Ориентация на наивысшие ценности — стержень обсуждения.

Хорошо организованный классный час в своей внешней простоте, лёгкости и изяществе порождает ложную убеждённость в том, что дело это пустячное и доступное даже мало образованному человеку. Когда этот наивный организатор приступает к проведению групповой дискурсии, то он терпит позорный крах. И во спасение своей чести заявляет об ужасных, диких детях, яростно расширяя мнение о «невоспитанных школьниках». Но если их не воспитывать, других детей у нас не будет...

